

Глава 5/

В тот прекрасный день Гермиона была не в духе.

Кто же еще внезапно получит обидную кличку, от которой на душе станет немного грустно? К тому же Гермиона всегда очень комплексовала из-за своих торчащих передних зубов.

Хоть Гермиона и хотела найти новое купе, чтобы избежать ненавистного парня, на деле свободных купе почти не осталось. Что еще хуже - ее явно тяжеловесный чемодан весь путь доставлял ей неудобства.

Стиснув зубы, Гермиона из последних сил открыла дверь и приготовилась затащить чемодан внутрь.

Эскер пожал плечами, задумался на мгновение, вынул книгу из кармана, откинулся на сиденье и устроился поудобнее для чтения.

Гермиона все еще боролась с чемоданом, так как на пороге купе был небольшой порожек, и чемодан нельзя было просто втащить - его необходимо было поднять. Однако Гермиона уже долго тащила чемодан и не обладала достаточной силой, чтобы справиться с этим в одиночку.

В первые десять секунд Гермиона пыталась решить проблему самостоятельно, но на одиннадцатой секунде она стала ожидать помощи от Эскера.

Когда Гермиона больше всего нуждалась в помощи, Эскер предпочел сидеть и наблюдать. Хотя книга была у него в руках, любой, кроме слепого, заметил бы, что он вовсе не был погружен в чтение, а просто смотрел представление.

Почему я так говорю?

Потому что, судя по обложке, книга Эскера была перевернута вверх ногами!

Гермиона хотела поднять чемодан и запустить им в лицо Эскеру, но если бы она могла это сделать, то не оказалась бы в нынешней ситуации. Поэтому Гермионе оставалось лишь вообразить сцену, где она преподаст урок Эскеру, а он станет на колени и горько расплачется от сожаления.

- Эй, не мог бы ты мне помочь?

Витамины для мозга нельзя есть как еду, и Гермионе пришлось смириться с реальностью. Сдавленно улыбнувшись, она обратилась к Эскеру: - Чемодан очень тяжелый, а я одна...

- Меня не зовут Эй, - донесся голос Эскера, который полулежал, закрывая лицо книгой.

Конечно, я знаю, что тебя зовут не Эй, а Эскер, немецкое отродье! - разъяренно подумала Гермиона, но продолжила: - Эскер, сделай одолжение.

- Ты просишь о помощи?

Я потерплю!

Гермиона стиснула кулаки и заскрежетала зубами, желая броситься и прикончить Эскера.

- Йо, что это за устрашающее выражение лица? Я чуть не заплакал из-за тебя, - съязвил Эскер, слегка опустив книгу и открыв глаза и половину лица. Было видно, что он вовсе не собирался пугаться и плакать, а наоборот - весело улыбался.

- Почему ты все время надо мной издеваешься? - вдруг спросила Гермиона, гнев на ее лице давно исчез, и она прямо посмотрела в глаза Эскеру, задав вопрос, который давно вертелся у нее на языке.

Отец Гермионы, мистер Грангер, высокого мнения об Эскере и очень его любит. Из его слов Гермиона имела некоторое представление, что Эскер не должен быть грубым, вульгарным и невоспитанным ублюдком.

- Как такое возможно, разве я из таких? - не меняя выражения лица, сказал Эскер. Затем он встал, подошел к двери, взялся за ручку чемодана и сильным рывком втащил его в купе.

- Ладно, извини! Говорю это очень серьезно, - добавил он.

- За что извиняешься? - спросила Гермиона.

Оттащив чемодан в угол, Эскер развернулся, вернулся на место, взял книгу и снова полулег. Закончив, он бросил одну фразу:

- Можешь считать, что я ничего не говорил.

- Ты...!

Последние крохи симпатии Гермионы к Эскеру окончательно истребились.

В купе было две скамьи для сидения. Эскер полулежал на одной, занимая ее полностью, а вторая, естественно, осталась для Гермионы. Усевшись, она вынуждена была смотреть на

Эскера - лицо, которое могла запомнить на всю жизнь.

По правде говоря, внешность Эскера была самой обычной, средней. Возможно, когда он повзрослеет, то достигнет уровня "случайного прохожего".

Никаких особенных черт - вот главная черта прохожих.

Возможно, желая навсегда запомнить лицо Эскера, чтобы не перепутать, когда настанет время сводить счета, Гермиона старательно запечатлевала каждую черточку, даже набросав его портрет в блокноте.

"Благородный человек медлит с мекстью, но и через десять лет не опоздает", - гласит восточная пословица.

- Налюбовалась? - спросил Эскер, когда Гермиона отложила блокнот.

- Еще немного осталось, - ответила она, не поднимая глаз. Затем спохватилась, быстро закрыла книгу и с невинным видом спросила во всё ещё пристально смотревшего на нее Эскера: - А ты налюбовался?

- Нет, немного ещё осталось, - точно такой же ответ.

Если бы все продолжалось в том же духе, Гермионе и Эскеру пришлось бы некоторое время повоевать, но внезапный стук в дверь и появление маленького толстяка прервали эту историю.

- Могу ли я сесть здесь? - робко спросил он.

- Да, конечно, там еще есть свободное место, - небрежно ответил Эскер, указав на скамью напротив Гермионы.

- О, спасибо, вы хороший человек.

Толстячок поднял свой небольшой и легкий по сравнению с чемоданом Гермионы багаж, убрал его и, нервно поёрзав, сел на место.

Убийственная аура!

Внезапно вспомнив фразу из книг, толстячок испуганно обернулся на источник смертельной энергии и выдавил из себя улыбку, которая едва ли выглядела лучше плача.

- Вы тоже хороший человек, - обратился он к Гермионе.

-...

Гермиона промолчала - ей было нечего ответить на комплимент от такого толстяка.

Громкий гудок возвестил, что поезд вот-вот тронется. Тяжело заурчав, багровый локомотив Хогвартс быстро набрал ход, всё ускоряясь, и умчался с платформы.

В отличие от взволнованного оживления других людей, Эскер был холоден, спокоен, равнодушен. В тот момент, когда поезд сдвинулся с места, всё его существо охватила прохлада.

Некоторое время полежав, Эскер вдруг сел, вынул из кармана стопку бумаги для писем и ручку и принялся писать.

Конец месяца был близок. Как обычно, пришла пора написать письмо деду и рассказать о своем нынешнем положении.

Письмо было очень коротким, так что соврать в нем было нетрудно. Вот его содержание:

"У меня всё хорошо".

Это было всё, что содержало письмо. На большом листе эта короткая фраза даже не заняла полную строку. Однако Эскеру потребовалось более часа, чтобы его написать, ведь это было не просто письмо, а обзор прожитого времени.

Закончив писать, Эскер достал конверт, вложил письмо и убрал обратно в карман.

Когда он запустил руку в карман, то задел что-то и, слегка замешкавшись, вытащил волшебную палочку. Долго поглаживая ее, он выпустил из рук и высунул руку наружу.

Некоторое время Эскер смотрел в окно, чувствуя раздражение. Он знал, что незабываемые и неизгладимые воспоминания вновь терзают его.

- Надеюсь, там будет немного теплее, - это было единственным желанием Эскера в отношении новой школы. Да благословит Мерлин этого ребенка и исполнит его мечту.

<http://tl.rulate.ru/book/104582/3670467>